

## ИССЛЕДОВАНИЯ КАУЗАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Дальбергенова Л.Е., Жаркынбекова Ш.К.

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан (010008, Астана, ул. Кажымукана, 11), e-mail: ljasatdal@mail.ru*

В данной статье предпринята попытка провести обзорный анализ различных методов и подходов в исследованиях лингвистов казахстанской и зарубежной науки, посвященных каузальным отношениям. Проведенный анализ позволил выделить три аспекта проблемы: исследование каузальных отношений с позиций функциональной грамматики, исследование в когнитивно-прагматическом ракурсе, а также в коммуникативно-прагматической перспективе. При исследовании функционально-семантических особенностей каузальных отношений с позиций функциональной грамматики используется полевой подход: каузальные отношения рассматриваются как поле обусловленности, как функционально-семантическое поле и реляционное поле каузальности. В когнитивно-прагматическом аспекте каузальность исследуется как логическая категория, в основе которой лежит эпистемическая форма мышления. В коммуникативно-прагматической перспективе анализу подвергаются каузальные отношения на уровне речевых актов. Сходство основных подходов в изучении категории каузальности в зарубежной и отечественной литературе является ярким свидетельством того, что каузальность рассматривается в мировой лингвистике как ключевое понятие категоризации и концептуализации окружающего мира.

Ключевые слова: каузальные отношения, языковая каузальность, поле обусловленности, функционально-семантическое поле, эпистемический уровень, речевой акт.

## STUDY OF CAUSAL CONNECTION/LINK IN MODERN LINGUISTICS

Dalbergenova L.E., Zharkynbekova S.K.

*Eurasian national university after L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan (010008, Astana, street Kazhymukan, 11), e-mail: ljasatdal@mail.ru*

This article attempts to analyse various methods and approaches used in studies of Kazakh and foreign linguists on causal connection. The analysis revealed three main perspectives: the study of causal connection/link in the frames of functional grammar, on cognitive-pragmatic level, and from communicative and pragmatic perspective. Field approach is used in case of study of functional-semantic features of causal relations from the standpoint of functional grammar: the causal connections are considered as field of conditionality, as functional-semantic field and as relational field of causality. In terms of cognitive-pragmatic perspective causality is investigated as a logical category, which is based on epistemic form of thinking. Causal connections are analysed at the level of speech acts while examined from communicative-pragmatic standpoint. The similarity of the main approaches to the study of the category of causality in foreign and Kazakh literature is a clear indication that causality is perceived as key concept of categorization and conceptualization of the world in global linguistics.

Keywords: causal connection, language causality, field of conditionality, functional-semantic field, epistemic level, speech act.

### Введение

Закономерные причинно-следственные связи явлений объективной действительности находят свое отражение в языке, поэтому языковая каузальность как сложное и многогранное явление привлекает внимание ученых и изучается в самых различных аспектах современной лингвистики. Основная цель данной работы заключается в том, чтобы дать аналитический обзор основных направлений по исследованию каузальных отношений в отечественной и зарубежной лингвистике и показать взаимосвязь разных подходов изучения данного феномена, являющегося ключевым понятием концептуализации объективного и

субъективного мира и результатом когнитивной деятельности человеческого мозга. Категория каузальности представляет собой сложный многосторонний объект, который может быть подвергнут описанию в функционально-коммуникативном, когнитивно-прагматическом и коммуникативно-прагматическом аспектах.

### **Каузальность с позиций функциональной грамматики**

С позиций функциональной грамматики каузальность рассматривается как широкое поле обусловленности, включающее в себя целый ряд семантических разновидностей. К каузальным отношениям в широком смысле слова относятся причинные, целевые, следственные, уступительные. Объединение поля обусловленности в рамках одной группировки имеет как языковые, так и неязыковые основания. Под экстралингвистическим углом зрения языковые категории причины, следствия, условия, цели и уступки рассматриваются как отражение детерминированных явлений действительности, их влияния друг на друга, упорядоченного отношения друг к другу. С лингвистической точки зрения центральное место в рассматриваемой группировке принадлежит полю причины. Семантическое единство отношений обусловленности проявляется в соотнесенности посредством взаимомотивации, пересечения полевых структур, в отсутствии чётких границ: одна и та же номинативная основа отношений обусловленности может быть представлена в виде причинно-следственной, условной и целевой структуры [31],[42], [29],[21];[19]; [5]; [11];[23]). В основе создания полей лежит положение о системности языка: А.В. Бондарко считает, что системность языка может обнаруживаться на основе принципа функционального взаимодействия разноуровневых единиц. Объединённые общностью выполняемой функции, они образуют известную совокупность, обладающей чертами системной организации [5].

Теория полевого структурирования находит свое применение в концепции казахстанского ученого А.П. Комарова, который рассматривает общее значение каузальности («предметно-логическое отношение») как семантическое ядро совокупности средств выражения, лингвистический статус которых определяется как реляционное поле каузальности (РПК) [14]. Под РПК понимается семантическое пространство, образуемое совокупностью классов структур, принадлежащих разным уровням языка и объединённых общностью выражаемого ими отношения каузальности. А.П. Комаров вычленяет в РПК центр и два периферийных сегмента. «В центре» РПК находятся структуры, выражающие каузальное отношение в максимальном чистом виде, не отягченное никакими другими оттенками. На периферии, по мере удаления от центра, располагаются структуры в зависимости от степени убывания чистоты каузального значения, а именно, языковые структуры условия, цели, уступки и следствия. В.М. Романова, развивая идеи А.П. Комарова

на материале татарского языка, представляет поле каузальности в виде центрального сегмента, ядра и двух периферийных сегментов. В центре поля находится ядро, которое образуется из средств, систематически используемых и однозначно выражающих значение каузальности [18].

В свете полевого подхода необходимо отметить исследования функционально-семантических полей каузальности. Так, например Камынина Л.Е. представляет ФСП каузальности на материале английского языка, устанавливает языковые единицы и структуры, относящиеся к ядру, к околядерному и периферийному пространству поля [12]. Функционально-семантическое поле каузальности исследовалось также на материалах немецкого [27] и русского языков [7], [4]. В ФСП каузальности Всеволодова М.В. включает именную, наречную и предложенческую функционально-семантические категории каузальности [7]. Бакулев А.В. же выделяет в ФСП каузальности два микрополя: микрополе причины и микрополе следствия и рассматривает ФСП каузальности как поле онтолого-онтологическое, с одной стороны, а с другой – сонтолого-гносеологическим расслоением, в рамках которого «конституенты микрополей различаются не объективным содержанием, а формой отражения мысли» [4].

Существуют также работы, посвященные узкому рассмотрению категории каузальности, как единого целого, членимого на две субкатегории: категорию причины и категорию следствия. Данные семантико-синтаксические отношения предлагается рассматривать отдельно, поскольку в языке имеются специальные средства их выражения. Причина и следствие представляют собой две стороны каузального процесса: любое явление может быть описано как в аспекте причины, так и в аспекте следствия [39], [6].

Попытку сравнения ФСП каузальности отношения в системе русского и казахского языков предпринимает Г.М. Алина, в термин каузальность автор включает понятие каузативности и рассматривает глаголы как лексическую форму выражения каузативности [1]. Особо следует отметить исследования функциональных аспектов причинно-следственных отношений на материале казахского языка [16];[22];[20].

Семантическое значение каузальности отождествляется с объяснением каузальной связи между событиями и фактами, а также с этическими отношениями. Соответственно различают следующие области применения каузальных отношений: каузальное отношение в природе, человеческом поведении, этические каузальные отношения, каузальные отношения в административной и социальных сферах и логическое каузальное отношение [8]; [49]. Выявление структурно-семантической парадигмы, семантических типов каузальных отношений является предметом множества исследовательских работ. Основные принципы выведения семантических типов базируются на учении о двойственности дефиниции

каузальности, а именно разграничении причинно-действенного и осново-следственного отношений. Данные типы отношений именуется семантическими моделями каузальных отношений [46], прямыми и косвенными каузальными отношениями [47], собственно-причинными и несобственно-причинными [4]; [13]; [3]. К прямым (или собственно-причинным) относятся отношения каузальной зависимости между явлениями объективной действительности; косвенные или несобственно-причинные каузальные отношения – это отношения между основанием и выводными знаниями.

Таким образом, изучение функционально-семантических особенностей каузальных отношений с позиций функциональной грамматики предполагает: выявление неоднородности каузальных значений с точки зрения семантики, классификацию семантических моделей каузальных отношений и выявление их грамматических проявлений.

### **Каузальность в когнитивно-прагматическом аспекте**

Когнитивно-прагматический аспект исследований каузальных отношений приобретает свою значимость в контексте антропоцентрической парадигмы. Каузальность рассматривается не только как причинно-следственная связь между предметами и явлениями реальной действительности, но и как связь между мыслями в умозаключении, размышление по поводу той или иной ситуации, её применение для обоснования мысли, субъективного мнения, утверждения. В зарубежной лингвистике каузальность изучается как категория мыслительная, логико-семантическая, в основе которой лежит эпистемическая форма мышления [37];[38]; [49]. Когнитивный процесс отражения каузальных отношений, по мнению ученых, проявляется в ментальной деятельности человека в форме умозаключения, обоснования, рассуждения, объяснения объективно-существующих причинно-следственных отношений. Обосновывая событие, которое базируется на причинно-следственной зависимости, говорящий анализирует ситуацию на эпистемическом уровне: объясняет, оценивает её или оправдывает на модусном уровне (*Modusdicenti*), т.е. рассуждение говорящего реализуется с помощью сложных логических мыслительных операций, посредством мыслительной деятельности в виде редуктивноумозаключения. Основание и следствие являются первичными и последующими сторонами логического отношения. Эпистемические связи называются «логическими закономерностями» („logischeGesetzmässigkeiten“) [49], логической категорией (*logischeKategorie*) [40], логической связью [14]; [44].

Каузальные отношения эпистемического уровня называются также симптомными отношениями [43], [25] или диагнозом для обоснования логического вывода, утверждения о том или ином явлении путем предположений. Жизненный опыт и фоновые знания позволяют субъекту рассматривать внеязыковой знак в качестве симптома или диагноза для

логического вывода. Первая часть предложения, по их мнению, выражает гипотезу, а вторая – симптом или диагноз, подтверждающий эту гипотезу. Например: *Ich nehme an (vermute, sehe, weiss, denke, bin sicher) er arbeitet wohl noch, denn es ist Licht im Zimmer*“(Я предполагаю (вижу, знаю, думаю, уверен) он еще работает, так как свет в его комнате горит.).

В этой связи необходимо отметить мнение английского ученого Дж. Лакоффа: «причинность – это базовая категория человеческого мышления. Этот концепт относится к числу понятий, наиболее часто используемых человеком для ментальной организации материального мира и культурных реалий» [17].

Практически ту же установку представляет собой определение каузальности как отношение предметно-логического характера в казахстанской и российской литературе. Причинно-действенное отношение называется предметной связью, осново-следственное отношение – логической связью между двумя мыслями: логическим обоснованием и логическим следствием, выводом, заключением [7];[14]; [8]; [3]; [20]. Предложение причинного обоснования представляет собой логическое умозаключение [3]; [20], когда, кроме порождающего и порождаемого событий, следует говорить о логической пропозиции: заключении говорящего об их связи [7].

Е.С. Ярыгина четко разграничивает логические конструкции вывода и обоснования: "Обоснование – это следственный компонент каузативной конструкции, но причина суждения. Вывод – это объективная причина, но следственный компонент в структуре умозаключения "Так, во фразе *Ночью был сильный мороз, вода в лужах замерзла.* компонентом вывода является причина—*ночью был сильный мороз*; компонентом обоснования — *вода в лужах замерзла* [24]. Во главу угла поставлен говорящий, находящийся вне ситуации и с позиции которого представлено то или иное наблюдаемое явление. Субъект восстанавливает реальность в своем сознании в форме суждений, умозаключений.

По мнению Н.Д. Арутюновой, именно «суждение структурирует действительность так, чтобы можно было установить, истинно оно или ложно» [2]. То есть не факт задаёт суждение, а суждение – факт. «Реальность существует независимо от человека, а факт – нет. Человек вычленяет фрагмент действительности, а в нём определённый аспект, концептуализирует его, структурирует по модели суждения (т.е. вводит значение истинности), верифицирует и тогда только получает факт» [2]. Поэтому особый интерес представляют собой исследования, в которых представлена связь каузальных отношений и языкового сознания. Так, лингвистическая категория каузальности трактуется зарубежными лингвистами как объективно-существующие причинно-следственные отношения, отражаемые посредством когнитивной деятельности в сознании людей, а также как

категория, которая дает нам интересную возможность представить работу сознания [44]. В работах российских ученых каузальность находит свое отражение в языковом сознании как типовая ситуация, формируемая определенным минимальным набором компонентов – действующих лиц, их действий, предметов, состояний, отношений и свойств [8]; [15]; [10].

В этой связи необходимо отметить исследования, посвященные когнитивному восприятию каузальных и некаузальных отношений в дискурсе. К примеру, в работе Сандерс рассматриваются союзы, которые являются указателем когнитивных отношений, вербализуют когнитивные механизмы субъективного отражения объективных связей в языковом сознании и отражают мыслительную деятельность субъекта и логику его рассуждения [32].

В теории операционального значения Е. Ланга, союзы рассматриваются как метазнаки, оперирующие другими знаками. Особенностью союзов как элементов каузального поля является их указание на каузальную связь независимо от конкретного содержания соединяемых компонентов, что свидетельствует об их когнитивной и коммуникативно-прагматической значимости.

Например: *Die Welt ist rund, weil ich einen roten Pullover trage. (Мир круглый, потому что я ношу красный полувер.) В weil A (В потому что A) [33].*

Союзы создают отношения согласования в дискурсе и способствуют пониманию дискурса. Союзы являются объектом исследований не только как средства выражения эпистемической каузальной связи, но и находятся в центре внимания исследований в коммуникативно-прагматическом аспекте, когда сфера действия предметной причины расширяется; актуально значимый, прагматический смысл причины выходит за пределы эксплицитно заданных денотатов.

В основе исследования каузальных отношений в когнитивно-прагматическом аспекте лежит антропоцентрический принцип каузальных отношений, когда в центре внимания находится субъект, его аналитическое мышление и видение объективной реальности. Когнитивно-прагматический аспект исследования каузальных отношений непосредственно взаимосвязан с коммуникативно-прагматическим подходом, когда мыслительная деятельность человеческого мозга находит свое выражение в речевой деятельности человека.

### **Каузальность в коммуникативно-прагматическом аспекте**

**Коммуникативно-прагматический подход** является особо важным направлением в изучении каузальных отношений. Каузальные отношения дифференцируются на основе отражаемого ими конкретного коммуникативно-прагматического смысла, логико-семантическая категория каузальности служит источником актуализации и функционирования языковых единиц в речи [37]; [30]; [38]; [26]; [35]; [49]; [9]. В ряде

исследований осново-следственные отношения рассматриваются в прагматическом аспекте как речедействие-обоснование. Обоснование как речедействие имеет место в том случае, если говорящий создаёт каузальную связь между своим речедействием и другим положением дел, причём речь идёт о намеренном положении дел. Исследователи отмечают экспликативную функцию обоснования, функция объяснения трактуется как взаимосвязь между событиями и действиями, между отношениями и действиями, характерная как для человеческого поведения вообще, так и для конкретного субъекта в определенной ситуации [45]; [40]; [41]; [30]; [9].

Предложения причинного обоснования анализируются в казахском и русском языках как диктум-модусное отношение, указывающее на обязательность позиции говорящего в данных конструкциях [21]; [3]; [1]; [20]. Предложения причинного обоснования базируются на субъективном мнении говорящего, само событие есть психически переживаемое событие, существование которого невозможно безотносительно к действиям человека. Вполне естественным исследователи называют функционирование модусов с семантикой оперирования, предположения, знания, а также с семантикой санкции и эмоциональной оценки [3]; [20]. Модальные слова называются иллокутивными индикаторами, поскольку они проясняют характер иллокуции и коммуникативной функции высказывания и связывают высказывание с коммуникативным контекстом, модифицируют речевой акт с точки зрения говорящего, способствуют процессу восприятия слушающего (реципиента), способствуют установлению коммуникативно-прагматического согласия между партнёрами по коммуникации [3].

В основе лингвистических исследований каузальных отношений на речеактовом уровне лежит теория речевого акта Legroure  $\lambda$ -1, согласно которой, помимо причинных отношений на уровне пропозиций, существует также причинная связь между речевыми актами  $p$  и  $q$ , где  $p$  – акт утверждения или вопроса; а  $q$  служит актом оправдания, обоснования [34]. Вслед за данным учением в лингвистической литературе появляется теория E. Sweetser – теория трех семантических уровней каузальных отношений, прагматический контекст которых функционально и семантически разный: уровень пропозиций (contentdomain), уровень эпистемического уровня (epistemicdomain) и речеактовый уровень (speechactdomain) [45]. На речеактовом уровне внутренняя каузальная связь осуществляется между директивными иллокуциями в форме требований, просьбы, рекомендации, совета или приказа и основанием, побудивших к данным речевым актам: *Изучите материал самостоятельно! Потому что у меня нет времени объяснять.* Возможная перифраза: *Я рекомендую Вам: Прочитайте материал самостоятельно! и основанием для моей рекомендации является тот факт, что для объяснения у меня нет времени.*

Теория каузальных отношений на уровне речевых актов находит свое применение также при изучении функциональных особенностей причинных союзов. Каузальные союзы и их семантико-функциональные особенности на трех уровнях находились в центре внимания работ голландских ученых [47]; [36]. Они рассматриваются также в работах немецких ученых [40]; [37]; [26]; [29]; каузальные союзы являются определяющими при установлении эпистемической и речеактовой каузальной связи письменного и устного дискурса во французском языке [35]; [49]. Функции каузальных союзов в качестве модускомментатора свидетельствуют о субъективности каузальных отношений на эпистемическом и речеактовом уровнях. В обоих типах отношений говорящий непосредственно вовлечен как субъект логического умозаключения или как субъект-автор речевого действия.

Таким образом, каузальность ввиду своей многогранности обуславливает многообразие подходов в его изучении, анализируемые подходы и методы исследований каузальных отношений в отечественной и зарубежной лингвистике свидетельствуют о наличии сходств, нежели различий в их интерпретации. Каузальность рассматривается как функционально-семантическая категория, мыслительная и логическая категория; категория, актуализируемая в речи, отражающая отношение субъекта к окружающей действительности. Сходство основных подходов в изучении категории каузальности в зарубежной и отечественной литературе является ярким свидетельством общих закономерностей отражения объективной действительности в человеческом сознании, единства закономерностей человеческого познания. Мы смеем утверждать, что в целом в мировой лингвистике каузальность является ключевым понятием категоризации и концептуализации окружающего мира, результатом когнитивной деятельности человеческого мозга.

### Список литературы

1. Алина Г.М. Каузальные отношения в системе русского и казахского языков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алматы, 1999. 29 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Бабалова Л.Л. Семантические разновидности причинных и условных предложений в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1975.
4. Бакулев А.В. ФСП каузальности в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Таганрог, 2009. 189 с.

5. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Локативность, Бытийность, Поссесивность, Обусловленность. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. 269 с.
6. Власова Ю.Н. и др. Функционально-семантические и словообразовательные поля в лингвистике. Ростов на Дону: Изд-во Рост. гос. пед. института, 1998. С. 283.
7. Всеволодова М.В. Поля, Категории и концепты в грамматической системе языка // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С.76-99.
8. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 208 с.
9. Григорьян Е.Л. Каузальные значения и синтаксические структуры // Вопросы языкознания. 2009. №1. С.23-34.
10. Жданова В.В. Простые предложения с именной причинной группой, выражающие причинно-следственные отношения в мире неживой природы: дисс... канд. филол. наук. М., 1998. 186 с.
11. Евтюхин В. Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка.//Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та,1996. С.143-145.
12. Камынина Л.И. Функционально-семантическое поле каузальности в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1992. 16 с.
13. Кирпичникова Н.В. Значение основания-вывода и его синтаксическое выражение средствами лексики // Вестник МГУ, серия Филология. 1989. № 3. С. 36-44.
14. Комаров А.П. О лингвистическом статусе каузальной связи. А.-Ата: Каз.гос.пед.инст., 1970. 224 с.
15. Котвицкая Э.С. Типовая ситуация, отражающая причинно-следственные отношения, как содержательная единица языка (и ее речевые реализации): дис. ... канд. филол. наук. М.,1990.
16. Кумисбаева М.М. Каузальный гипотаксис английского языка и способы передачи его в казахском языке: дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1999. 123 с.
17. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд.2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.
18. Романова В.М. К вопросу о способах выражения причинно-следственных отношений в татарском языке в свете теории поля // Вопросы структуры татарского языка. 1986. С.75-79.
19. Смолич Н. А. Структура и семантика причинных сложноподчиненных предложений с союзами дифференцированных значений в аспекте текстовой зависимости и обусловленности: дис. ... канд. филол. наук. Липецк, 2003. 193 с.
20. Тажибаева С.Ж. Способы выражения каузальных отношений в казахском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 354 с.

21. Теремова Р.М. Функционально-грамматическая типология конструкций обусловленности в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1988.
22. Толеуп М.М. Кәзіргі қазақ тіліндегі себеп-салдарлықтың функционалдық аспектісі: дис. ... филол. ғылым. Алматы.2002.148 б.
23. Ширяев Е.И. Отношение логической обусловленности: способы выражения и их распределение по сферам языка // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект: Морфология. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1991. С. 224-225.
24. Ярыгина Е.С. К вопросу об особенностях конструкций вывода-обоснования // Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2001. С. 230.
25. Boetther W., Sitta H. Deutsche Grammatik III. Zusammengesetzter Satz und äquivalente Strukturen. Frankfurt a. M.: Athenäum, 1972. S. 97-123.
26. Breindl E., Walter M. Der Ausdruck von Kausalität im Deutschen. Eine korpusbasierte Studie zum Zusammenspiel von Konnektoren, Kontextmerkmalen und Diskursrelationen.Mannheim: Institut für Deutsche Sprache. amades.2009. 200 S.
27. Buscha J., Freudenberg-Findeisen R., Forstreuter E. Grammatik in Feldern. Ein Lehr-und Übungsbuch für Fortgeschrittene. Leipzig: Verlag für Deutsch, 1998. S. 55-78.
28. Flämig W. Grammatik des Deutschen. Einführung in Struktur und Wirkungszusammenhänge. Berlin: AkademieVerlag, 1991. S.46-50. S. 280-295.
29. Frohning D. Kausalmarker zwischen Pragmatik und Kognition. Korpusbasierte Analysen zur Variation im Deutschen. Tübingen:Niemeyer, 2007.
30. Girke W. Kausalität und Verstehen.//Girke, Wolfgang (Hg.): Aspekte der Kausalität im Slavischen. Mainzer Studien zum Problem der Kausalität. München. (Speciminaphilologiaeslavicae 122). 1999. S. 161-179.
31. Heidolph K., Flämig W., Motsch W. Grundzüge einer deutscher Grammatik. Berlin: Akademie-Verlag, 1984.S. 322. S. 799.
32. Knott A., Sanders T. The classification of coherence relations and their linguistic markers: An exploration of two languages // Journal of Pragmatics 30. 1998. P. 135-175.
33. Lang E. Studien zur Semantik der koordinativen Verknüpfung.Berlin(O): StudiaGrammatica, 14, 1977. S. 63-64.
34. Le groupeλ-l. Car, parceque, puisque. – Revue Romane 17 X, Universite´ de Kopenhague, 1975. P. 249–280.
35. Moeschler J. Causality, lexicon, and discourse meaning. – RivistadiLinguistica, 2003. 15.2. P. 277-303.

36. Pander M., Sanders H. T. Subjectivity in causal connectives: An empirical study of language in use // *Cognitive Linguistics* 12(3). 2001. P. 247-273.
37. Pasch R., Brauße U. Breindl E., Waßner U. H. *Handbuch der deutschen Konnektoren. Linguistische Grundlagen der Beschreibung und syntaktische Merkmale der deutschen Satzverknüpfers*. Berlin: de Gruyter, 2003.
38. Redder A. *Grammatiktheorie und sprachliches Handeln: „denn“ und „da“*. Tübingen: Niemeyer, 1990.
39. Rudolph E. Wirkung und Folge in Konsekutivsätzen in „Sprache: Formen und Strukturen“ // Kohrt, Lerner, Jürgen. *Akten des 13. Linguist. Kolloquiums, Band 1*. Tübingen: Niemeyer, 1980. S. 315-325. S. 183.
40. Schmidhauser B. *Kausalität als linguistische Kategorie. Mittel und Möglichkeiten für Begründungen*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995. S. 33.
41. Skaidra Girdeniene Die Leistung der Kausalstrukturen unter besonderer Berücksichtigung der syntaktisch-semantischen und pragmatischen Perspektive // *Studies about languages. Kalbustudijos*. 2004. No. 6.
42. Sommerfeld K.E., Starke G. *Einführung in die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig, 1988. S. 268-273.
43. Stojanova N. *Zur Struktur und Funktionen der denn-Sätze* // *Beiträge zur Erforschung der deutschen Sprache*. Hrsg. Von W. Fleisher, R. Grosse, G. Lerchner; 7. Band. Leipzig: VEB Bibliografisches Institut, 1987. S. 32-68.
44. Stukker N., Sanders T., Verhagen A. Causality in verbs and in discourse connectives: Converging evidence of cross-level parallels in Dutch linguistic categorization // *Journal of Pragmatics* 40. 2008. P. 1296-1322.
45. Sweetser E. *From Etymology to Pragmatics. Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure*. Cambridge u.a., 1990.
46. Thim-Marbey Ch. *Zur Syntax der kausalen Konjunktionen weil, da, und denn*. // *Sprachwissenschaft von R. Schützeichel*. Heidelberg: Universitätsverlag, 1982. Bd. 7. S. 197-219.
47. Van Belle, W. *Want, omdat en aangezien: een argumentatieve analyse*. *Leuvense Bijdragen* 78, 1989. P. 435-556.
48. Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. et al. *Grammatik der deutschen Sprache*. Berlin: de Gruyter, 3 Bde, 1997.
49. Zufferey S. *Car, parceque, puisque revisited: Three empirical studies on French causal connectives* // *Journal of Pragmatics* 44. 2012. P. 138-153.

**Рецензенты:**

Агманова А.Е., д.ф.н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана.

Нуртазина М.Б., д.ф.н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана.